

НЕОЧЕВИДНАЯ ОЧЕВИДНОСТЬ. ОТ ЗАГАДКИ АВТОРСТВА К ПРОЯСНЕНИЮ СМЫСЛА

Бургете Аяла Марина Рикардовна,
*научный сотрудник Института философии РАН,
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1*
ORCID: 0000-0001-7741-9983
Scopus Author ID: 57200338686
SPIN-код (РИНЦ): 4270-8728
AuthorID (РИНЦ): 183335
ResearcherID J-6575-2018
burguete@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена конкретной исторической «загадке» – авторству работы «Новая философия природы человека, неизвестная и не достигнутая великими древними философами, которая улучшает жизнь и здоровье человека, составленная доньей Оливой Сабуко», изданной в 1587 г. в Мадриде. Под этим именем она стала известна и неоднократно переиздавалась. Новаторская идея работы, громко заявленная автором уже в названии, состояла в утверждении того, что «человек, поняв свою природу, сможет узнать естественные причины, по которым он живет и умирает или болеет и сможет избежать ранней или мучительной смерти и жить счастливо, пока не достигнет естественной, проходящей без боли смерти от старости». Предложенное Сабуко физиологическое обоснование зависимости здоровья человека от чувств, эмоций и страстей коррелирует с методологическим направлением современной медицины, ориентированным на психосоматику. Удивительным и сомнительным представлялся факт того, что создателем подобного сочинения выступила женщина. В 1903 г. были найдены и обнародованы архивные документы, согласно которым автором является не Олива Сабуко, а ее отец – Мигель Сабуко. Казалось бы, всё встало на свои места! Тем не менее уже более ста лет продолжается спор об авторской принадлежности этого сочинения. Постараемся показать, как решение загадки, связанной с вопросом об установлении авторства одной конкретной книги, ведет с внешнего, архивно-документально-исторического уровня к внутреннему, смыслодержательному анализу текста. Иной ракурс и соотнесение с реконструированной культурно-временной реальностью не только позволяют по-новому решить вопрос о его создателе, но и дают материал для серьезных выводов и обобщений философского характера. «Разгадывание» и возвращение в историко-философский и историко-научный оборот идей и открытий многих забытых мыслителей поможет в

развенчании некоторых «очевидных», привычных истин и фактов, превратившихся в предрассудки научного и массового сознания.

Ключевые слова: испанская философия, золотой век, история медицины, психосоматика, природа человека, аффект, *posce te ipsum*, Олива Сабуко, Мигель Сабуко.

Библиографическое описание для цитирования:

Бургете Аяла М.Р. Неочевидная очевидность. От загадки авторства к прояснению смысла // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 4, ч. 1. – С. 215–235. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-215-235.

Вера вкусивших познания!
Вера понявших, что мысль не подспорье!
Только лишь сердцем ходя в мирозданье,
мы, переполняясь, вливаемся в море.

Антонио Маchado

Очевидное. Привычное. Загадочное

Часто употребляемые, фактически противоположные по смыслу понятия очевидности и загадочности выражают наше первоначальное впечатление от фактов, событий или явлений, которые мы собираемся осмыслить, проинтерпретировать и понять. Декларируемая «очевидность» ничуть не меньше «загадочности» нуждается в объяснении и подтверждении. Только от контекста зависит, в каком значении мы употребляем слово «очевидно»: выражающее ли это уверенность прилагательное (явный, бесспорный, несомненный) или же наречие (вероятно, возможно, по-видимому), показывающее неопределенность нашего мнения. Буквальное значение этого слова в русском языке – то, что можно увидеть глазами. Но первое впечатление зачастую бывает основано на уже существующем «общепринятом мнении», и тогда «очевидность» обретает статус предрассудка, а ее доказательный статус становится сомнительным.

Как часто эти привычные – очевидные – истины вводят нас в заблуждение, коварно застилая нам глаза и разум, хотя при более пристальном внимании можно обнаружить, что самый «простой», известный и многократно проинтерпретированный факт или текст может таить в себе скрытые смыслы. То, что они были скрыты ранее, не означает, что они не значимы и не важны. Общепринятые мнения, принимаемые нами как неопровержимые постулаты, часто «пускают» нас по неверному пути. Доминируя в обыденном и в научном сознании, они превращаются в предубеждения, мешающие получать истинные знания, искажая основания дальнейших исследований. Когда же наш мыслимый взгляд «вооружается» (а вооружиться он может многим: от интуиции, образно-метафорического художественного

видения, до рационального мышления, основанного на различного типа логиках), он многократно расширяет наш кругозор.

Этот подход распространяется и на работу с текстами, ставшими достоянием истории, которым присваивается статус загадочности в силу различных обстоятельств: удаленности во времени, утраты остроты затрагиваемых проблем и актуальности, ускользания смысла, вложенного автором, или вообще нерасшифрованности. Таких причин может быть великое множество, а потому всегда стоит возвращаться к истокам и первоисточникам.

Традиционное изложение испанской ренессансной мысли обычно ограничивается двумя группами, которые наиболее соответствуют стереотипной версии, ассоциирующей Испанию этого периода с оплотом Контрреформации: философами-схоластами (Франсиско Суарес, Луис де Молина) и мистическими авторами (Тереза из Авилы, Хуан де ла Круз). В более расширенном варианте могут быть упомянуты неисправимые еретики (Мигель Сервет и Хуан де Вальдес) и борцы за права индейцев (Франсиско Витория и Бартоломе де лас Касас). Какими бы ни были причины, объясняющие или оправдывающие эту несправедливость, результат один: обеднение, упрощение и искажение картины этой, на мой взгляд, беспрецедентной эпохи. Ее можно назвать особой планетой, отдельным миром, настолько разноплановым, что, погружаясь в него, можно попадать из одной реальности в другую и с удивлением обнаруживать, что в «действительном прошлом» все эти события, личности и их творения рождались и жили в одном временном и географическом пространстве.

Приведем слова Хосе Мигеля Гуардия, сказанные в конце XIX в.: «Ваши предрассудки обрекают вас на невежество. Вы не читали, вы не умеете читать великих богословов, казуистов, схоластов, математиков, врачей и естествоиспытателей, которые процветали при королевствах Карла V и его сына. ... Ваше невежество заставляет вас искать вовне то, что здесь изобилует. Труды наших мыслителей всех видов предоставили бы достаточный материал не только для истории испанской философии, но и для истории общей философии. Отсюда вышли первые реформаторы учения и философского метода, предшественники, которые показали путь итальянцам, французам, немцам, англичанам и фламандцам» [12]. Говоря о проекте исторического восстановления испанской философии, он пишет: «Гомес Перейра, Уарте и Олива Сабуко, единственные, кто, возможно, заслуживает звания философов, рассматриваются как второстепенные персонажи, несомненно, из-за их явно чувственных и эмпирических тенденций» [12].

Столетие спустя Х.Л. Абельян утверждал, что в испанской «философской традиции присутствует как непрерывная характеристика существование во всех эпохах группы медиков, чувствующих приверженность к фи-

лософии, которые читают и пишут о ней и которые с относительным постоянством делают интересные открытия в этой области, вплоть до настоящего времени» [8, с. 240]. В настоящее время мало что изменилось. Русскоязычный, да и любой не испаноязычный читатель [8, 18, 19], не избалован историко-философскими и историко-научными исследованиями и даже просто сведениями, не говоря уже об опубликованных переводах текстов испанских мыслителей XVI в., относящихся к этому направлению.

Повторим некоторые имена из этой «почти забытой группы врачей, реформаторов образования и гуманистов, имеющих общей чертой натуралистический подход к изучению человека» [12]: Хуан Уарте де Сан-Хуан – несомненно, центральная фигура этой группы¹, Антонио Гомес Перейра, Франсиско Санчес, Франсиско Вальес и, наконец, загадочные персонажи, вызывающие недоумение, вопросы и споры последние четыре столетия, – Сабуко: Олива и Мигель (дочь и отец).

**«Новая философия природы человека, неизвестная
и не достигнутая великими древними философами,
которая улучшает жизнь и здоровье человека,
составленная доньей Оливой Сабуко»**

В 1587 г. в Мадриде выходит книга, споры о которой не утихают почти пять столетий. Анализ этой работы с точки зрения ее философской и научной значимости – задача для отдельной основательной работы значительно большего формата, чем журнальная статья. Попробуем в рамках предложенной темы посмотреть на загадку авторства работы с разных позиций. Попробуем понять, каким образом решение проблемы авторства влияет на понимание содержания, смысла и значения работы, и задумаемся, может ли смыслодержательный анализ текста пролить свет на то, кем была написана книга.

Донья Олива Сабуко де Нантес Баррера, чье имя заявлено на титульном листе первого издания, – дочь аптекаря, бакалавра Мигеля Сабуко. На момент выхода книги ей 23 года, и она замужем. Семья Сабуко проживает в г. Алькарас провинции Альбасете, в 200 км от Мадрида². Для столицы

¹ Его единственное сочинение «Исследование способностей к наукам» вышло в 1575 г. В нем он на основе изучения физических качеств человека, как данных ему от рождения, так приобретенных в процессе жизни, предлагает развивать эти способности. Они становятся основой классификации развиваемых человеком наук и последующего их применения. Характерный факт: ни в одном из исследований, посвященных Хуану Уарте, среди перечислений существующих переизданий и переводов нет упоминания о том, что его работа была переведена на русский язык и издана в СССР в 1961 г. [6].

² Алькарас, как и большинство городов Кастилии-Ла-Манчи, был основан во времена арабского завоевания, т. е. после 711–718 гг., когда Вестготское королевство пало, захваченное смешанным арабо-берберским войском. В 1561 г. Филипп II сделал Мадрид постоянной столицей королевства и «седло перестало быть престолом Испании» [5, с. 21].

1570–1670 гг. считаются наиболее интенсивным периодом развития [3, 5, 23]. Процветает и Алькарас. В городе живут и творят выдающиеся личности своего времени. Подробнейшее, всестороннее, документально подтвержденное описание жизни города можно найти в работе Аурелио Претеля «Алькарас в век Андреса де Вандельвира, бакалавра Сабуко и наставника Абриля» [20]. Андрес де Вандельвира (1509–1575) – уроженец Алькараса, архитектор, чьи творения до наших дней определяют облик многих испанских городов. Педро Симон Абриль – вероятно, ключевая после отца фигура, способствовавшая тому, что Олива Сабуко смогла получить образование и знания.

Работа выполнена в модной в то время литературной форме пасторали. Беседу ведут три пастуха: Антонио, Веронио и Родонио. Первый – центральный персонаж, голосом которого говорит автор; другие в основном задают вопросы, очерчивая проблемы и общую тематику рассуждений. Книга написана на испанском языке, благодаря чему обращена и доступна максимально широкой аудитории – каждому «благосклонному читателю» [26].

Фрагмент текста³

ПИСЬМО-ПОСВЯЩЕНИЕ

Королю Нашему Господину

Смиренная раба и верноподданная, не имея возможности личного присутствия, заочно преклонив колени, осмеливается говорить: позвольте мне эту дерзость и решительность, идущую от того древнего закона высокого рыцарства, которому в своей свободной воле и добровольном стремлении следовали господа и рыцари высокого происхождения и который всегда благоволил женщинам в их приключениях. Позвольте мне также проявить смелость следовать тому естественному закону великодушия, который всегда благоволит немощным и смиренным, тогда как гордых сокрушает. Естественное и неизведанное великодушие льва (царя и господина зверей) проявляется в его милосердии по отношению к детям и несчастным женщинам, особенно если они распостерты на земле, но имеют смелость и силы говорить подобно той пленнице из Гетулии (Плиний, кн. 8⁴), убежавшей из плена и оказавшейся в лесу, где было много львов, которые отнесли к ней с милостью и благосклонностью, потому что она

³ Перевод М.Р. Бургете Аяла по изданию [26]. Публикуется впервые.

⁴ XIX. 48. «Из всех диких животных одному лишь льву присуще сострадание к молящим; он падит поверженных врагов, а в неистовстве обращает свой гнев скорее на мужчин, чем на женщин; на детей же он нападает лишь в том случае, если ужасно голоден. Юба верит, что до львов доходит смысл мольбы. Во всяком случае, он слышал о нападении в лесу львиного семейства на какую-то женщину из Гетулии, которая была ими захвачена, а потом отпущена. Спаслась она тем, что осмеллась обратиться к ним с речью; она сказала, что она – женщина, беженка, немощная, которая является добычей, недостойной славы льва, и обращается с мольбой к самому благородному из всех зверей, повелителю всех животных» [2].

была женщина, и за те слова, которые она осмелилась им сказать с великим смирением. Так что я, с такой же смелостью и дерзостью, осмеливаюсь предложить и посвящать эту мою книгу Вашему Католическому Величеству и просить милости великого льва, царя и повелителя людей, просить убежища и покровительства под сенью крыльев Вашего Католического Величества, под которые я кладу это порожденное мной дитя, и примите, Ваше Величество, служение женщины, которое, как я думаю, выше по качеству, чем то, что было оказано многими мужчинами, господами и вассалами, пожелавшими служить Вашему Величеству; и несмотря на то, что Царственному и Католическому Величеству мужчинами посвящено множество книг, посвященных же женщинами мало и они редки, по крайней мере на эту тему нет ни одной. Эта книга столь же необычная и новая, как и ее автор. В ней говорится о познании самого себя и представлена доктрина, нужная для того, чтобы человек мог узнать и понять себя самого и свою природу, и для того, чтобы узнать естественные причины, по которым он живет, по которым умирает или болеет. В ней содержится много серьезных предостережений, позволяющих избежать преждевременной смерти. Она улучшает мир во многих вещах, относительно которых Ваше Величество, занятое другими делами, не может отдать приказ; возможно, это будет сделано в дальнейшем и принесет большие блага. Этой книги не хватало в мире настолько, насколько многие другие лишние. Такой книги не было у Галена, Платона, и у Гиппократа в его трактате *De natura humana*, и у Аристотеля, когда он рассуждал *De anima* и *De vita et morte*. Не было и у таких натуралистов, как Плиний, Элиан и другие, когда они говорили *De homine*. Это была бы философия, необходимая и самая лучшая и самая плодотворная для человека, но великие древние философы все это оставили нетронутым. Она особенно важна для королей и высоких господ, потому что для их здоровья, воли и принципов, привязанностей и изменений она значит больше, чем для всех остальных. Ей должны обладать короли, ибо, зная и понимая природу и свойства людей, они будут знать лучше, как руководить ими и управлять своим миром, подобно тому, как правит добрый пастырь, управляя лучше своим стадом, когда знает его природу и свойства.

Результатом этого Рассуждения о познании самого себя и природы человека стал диалог об истинной медицине, который родился из него сам, без моих упоминаний о медицине, потому что я никогда ее не изучала, потому что настолько же ясно и очевидно, как ясен и очевиден солнечный свет, что древняя медицина, которая читается и изучается, ошибочна в ее основных принципах, по причине того, что древние философы и медики не поняли и не постигли своей собственной природы, на которой основывается и откуда берет свое происхождение Медицина. Об этом могут судить не только христианские мудрецы и медики, но и высокие судьи других направлений и любой способный и здравомыслящий человек, прочитавший и усвоивший всю книгу. Из нее вы не только получите большие преимущества в познании самого себя и понимании своей собственной природы, аффектов и изменений, а также в знании того, почему вы живете, почему умираете или больны, получите предупреждения, которые помогут избежать преждевременной смерти, узнаете, как возможно жить счастливо в этом мире, но вы

также поймете ясную, правдивую и истинную медицину и не будете ходить вслепую, подобно ослу, который не видит, не слышит и не понимает, что коновал его лечит, и не знает, почему и для чего. Но особенно здравомыслящие врачи, христиане, свободные от корыстных интересов и великодушные, которые ценят общественное благо больше, чем свое собственное, смогут быть дальновидными и увидят, как сияют истины философии, подобно животным, светящимся во тьме на земле, и звездам на небе. II тот, кто не сможет ее понять и принять, пускай оставит это для тех, кто грядет после них. Если не верите книге, а верите опыту, и моя просьба вполне справедлива, предоставьте возможность моему учению быть испытанным один год; вы же пользовались медициной Гиппократ и Галена две тысячи лет и обрели в ней так мало эффекта и результатов, как ясно видится каждый день и видится во время большого катафа, тифа, оспы и в прошлых эпидемиях чумы и во многих других болезнях, где нет эффекта, ибо из тысячи и трое едва проживают все отведенное для жизни время до естественной смерти, а все остальные умирают насильственной смертью от болезни, ничем не воспользовавшись из их древних лекарств. II если кто-то из-за того, что я ранее высказывалась по некоторым пунктам этой темы, пишет или писал, присваивая себе эти мной изобретенные истины, то я умоляю Ваше Королевское Величество оставить их, потому что они вызывают только смех, как ворона, одетая в чужие перья. II не довольствуйтесь, Ваше Величество, тем, что услышите единожды, а лучше два или три раза, потому что только так можно получить истинную радость и веселье, обрести великую пользу и награду. Я бы сочла за благо не расстраиваться из-за многих жваствливых утверждений или опровержений, потому что они только препятствуют пониманию и затрудняют получение знания о предмете, о котором говорится.

Насколько необычна, выше, лучше и плодотворней эта книга, чем многие другие, настолько же велики и необыкновенны ожидания смиренной служанки Вашего Величества, чьи королевские руки она целует и желает преуспеяния во всем, здоровья, благодати и вечной славы.

Служанка Вашего Католического Величества
Олива Сабуко де Нантес Баррера

Пролог к читателю

Несправедливо и лишено смысла, благоразумный читатель, судить о произведении, не видя и не понимая его. Справедливости и правосудия заслуживает тот философ, который, слыша разногласия, заткнул бы одно ухо и сохранил его для того, чтобы услышать другую сторону. II Именно об этом одолжении прошу тебя здесь: не суди эту книгу прежде, чем увидишь ее, и, пройдя и восприняв все, поймешь ее справедливость, и только тогда, а не раньше, я ожидаю твоего мнения. II Я умоляю мудрых врачей благоразумно дождаться того времени, когда опыт и факты сделают истину очевидной. Я хорошо знаю, что древние не затронули и оставили в забвении эту философию, в результате истина оказалась по ту сторону, настолько, что сейчас она кажется новшеством или безумием, хотя на самом деле она является наилучшей, истинной и наиболее плодот-

ворна для человека. Но если ты поймешь, как мало известно человеческому пониманию по сравнению с тем многим, чего оно не знает, и что со временем изобретатель вещей с каждым днем открывает все больше во всех искусствах и видах знания, ты не допустишь, благосклонный читатель, того, чтобы несправедливая зависть, соперничество или корысть лишили мир возможности совершенствоваться в знании, которое важнее, полезнее и может принести человеку большие плоды. VALE.

Эта новая философия содержит следующее

Рассуждение о познании самого себя, в котором делаются серьезные заявления, благодаря которым человек, поняв свою природу, сможет узнать естественные причины, по которым он живет и умирает или болеет, и сможет избежать ранней или мучительной смерти и жить счастливо, пока не достигнет естественной, проходящей без боли смерти от старости.

Иет, небольшой Трактат о мире, таком, каков он есть.

Иет, о вещах, которые улучшают этот мир и его общественные институты.

Иет, средства истинной медицины, благодаря которым человек сможет понять, как управлять своим здоровьем и сохранять его.

Также в диалогах излагается истинная Медицина и истинная Философия, скрытая от древних.

Иет, приводятся высказывания, краткие заявления и выдающиеся парадоксы, имеющие большое будущее.

Tempore regis sapientis virtus, non coeca fortuna dominantur⁵

Как уже говорилось, целью статьи не является подробное изложение и анализ работы Сабуко, но, учитывая общую «невовлеченность» в научный оборот представленного материала, все-таки скажем немного о содержании работы – совсем кратко и схематично.

Даже на основании приведенного вводного отрывка можно сделать вывод, что основная идея, заявляемая автором, – инновационная (вполне в современном смысле). Сабуко считает, что, следуя призыву древних – *nosce te ipsum* («познай самого себя»), возможно понять, каким образом присущие человеку страсти, аффекты и эмоции влияют на физическое здоровье и продолжительность жизни. Применяя эти знания, возможно реально помочь человеку дожить до естественной смерти от старости, без болезней и страданий.

Для более наглядного обоснования и объяснения возможности взаимовлияния физического здоровья и психического состояния человека используются две метафоры: «микрокосм» и «перевернутое дерево». Человек в качестве объекта познания представляется в этих образах для того, чтобы

⁵ Во времена мудрого правителя руководствуются добродетелью, а не слепой фортуной (лат.).

наглядно показать значение и функцию мозга, связующего воедино физические, психические и духовные стороны целостного организма человека. В образе, где человек предстает как «микрокосм», мозгу отводится активная, главенствующая «возвышающая» функция, он подобен богу, господину, управляющему своей вселенной – человеком. Метафора «перевернутого дерева», напротив, «укореняющая»: мозг предстает корнем, питающим весь организм и обуславливающим его здоровье или болезнь.

Головной мозг определяется, со ссылкой на Платона, вместилищем божественной разумной души (*alma divina racional*), именно ее наличие отличает человека от растений и животных. «Только человек может осознавать душевную боль от настоящего, тяжесть и сожаление о прошедшем и страх, тоску и настороженность в отношении будущего» [26, р. 83] – эти способности присущи только разумной душе и ее обладателю, человеку. Эти эмоции, по мнению Сабуко, представляют главную угрозу и опасность для человеческого здоровья: они уменьшают количество сока (*quilo*) и влажность мозга, приводят к «спаду», тем самым отрицательно воздействуют на все физиологические процессы и нарушают необходимое равновесие души и тела, что ведет к болезни и смерти.

Основные причины, благодаря которым человек живет и долго сохраняет здоровье, – это противоположные эмоции и всё, что их вызывает: радость, любовь, удовольствие. Какой должна быть «Истинная Новая Медицина», можно понять, только познав самого себя в единстве психофизических качеств. Задача медицины – обнаруживать в обуревающих человека отрицательных страстях и эмоциях дополнительные причины для множества болезней, вплоть до смертельных, а в положительных увидеть мотивы, ведущие к улучшению здоровья человека. На основе полученного знания о пациенте врач должен находить и предлагать не только ведущие к выздоровлению физические решения, но и духовные. В работе приводится множество описаний реальных жизненных ситуаций и клинических случаев, подтверждающих и наглядно аргументирующих эти теоретические построения.

Автора!

Вопрос об авторстве Оливы всегда вызывал сомнение у тех, кто обращался к работе. Х.М. Гуардия, давая высочайшую оценку содержательной стороне работы, утверждает, что женщина физиологически не обладает необходимыми способностями и остротой ума. Он пишет: «Утверждать существование такой способности у женского пола – значит не знать физиологических качеств, характерных для каждого пола» [26, р. 9]. Подобные радикальные (для нашего времени «сексистские») утверждения подкреплялись и вполне разумными аргументами: женщины в Испании XIV в. не

имели возможности получить университетского образования, а значит, и знаний, необходимых для создания подобного труда. Автором *Новой философии* продемонстрированы не только огромная эрудиция в области античных источников и познания из различных областей науки того времени, но и солидный практический и житейский опыт, маловероятный для 23-летней женщины.

Однако эти сомнения никогда не мешали соотечественникам гордиться выдающимся литературным талантом, знаниями и исключительностью доньи Оливы. В 1900 г. Хосе Марко Идальго, регистратор собственности в Алькарасе, публикует небольшую работу: «Биография доньи Оливы Сабуко» [13]. В ней собраны все известные на тот момент архивные документы, касающиеся семьи Сабуко, даже делается попытка на основе сохранившегося портрета описать характер молодой женщины, посвятившей свою жизнь занятиям наукой. Перечисляются выпавшие к этому времени девять изданий *Новой философии*. Сетуня на скудость имеющихся сведений, он пишет: «и если кому-то и удалось бы добавить какие-то новые данные, то на это имелось бы столь же мало оснований, как у замка, построенного на песке» [13, р. 10]. Заканчивается биография утверждением, что имя Оливы Сабуко, несомненно, заслуживает быть упомянутым рядом с именами Луиса де Гранады, Святой Терезы и Мигеля Сервантеса.

Но уже в 1903 г. выходит его же сенсационная работа «Донья Олива де Сабуко не была писательницей» [14]. В опровержение своих же слов Марко Идальго находит в архиве Алькараса завещание Мигеля Сабуко, в котором он утверждает: «Я, бакалавр Мигель Сабуко, житель этого города Алькарас, автор книги, озаглавленной *Новая Философия*, являясь отцом доньи Оливы, моей дочери, которую я поставил автором только для того, чтобы оказать ей честь, а не для корысти или пользы» [14].

Здесь хочется сказать банальную фразу: «Многие, наконец, вздохнули с облегчением...». Такие исследователи-классики истории испанской мысли, как Марселино Менендес Пелайо или Марсиаль Солано, писавшие в начале XX в., уже после того как этот документ был обнародован, полностью уверены (и создается впечатление, что полностью удовлетворены) тем, что автором *Новой философии* является мужчина – бакалавр Мигель Сабуко, аптекарь из года Алькарас, отец доньи Оливы Сабуко [9, 15, 16, 28]. Так или иначе, с этого момента всё следующее столетие именно он в большинстве упоминаний фигурирует как автор работы.

В настоящей работе используется издание 1981 г., составитель и автор предисловия Атилано Мартинес Томе [26]. Разумеется, он не обходит вниманием этот вопрос, излагает все известные на тот момент факты и аргументы, приводимые приверженцами противоположных позиций, и пишет, что очень сложно прийти к абсолютно верному заключению. И всё же

его симпатии, несмотря на признание архивных данных, на стороне дочери. Возможно, именно поэтому он оставляет Оливу автором на титульном листе своего издания. Его мнение как человека, максимально погруженного в тему, очень авторитетно.

За последние десятилетия появилось немало исследований этой темы, ни одно из которых не обходит стороной вопрос авторства. Интенсивная полемика продолжается. Некоторые (в основном это работы феминистского толка) пытаются вернуть авторство донье Оливе [9, 11, 12, 18, 20, 22]. Новые архивные находки не внесли ясности, а только усилили путаницу. Исследования Х. Руиса Фернандеса [24, 25] видятся наиболее интересными и продуктивными в свете обсуждаемой темы «загадочности» и «реконструкции». По его мнению, *Новая философия* содержит слишком много тайн, которые не могут быть раскрыты и освещены несколькими документами.

Фернандес признается, что ранее *Новая философия* виделась ему в образе русской матрешки: чтобы изучить следующий слой, приходится открывать их один за другим, для того чтобы выстроить сложную содержательную картину смыслов. Необходимость этой метафоры отпадает, если следовать гипотезе о *двойном авторстве работы*. Отмечая в целом запутанный и интегративный характер Испанского Ренессанса, не порвавшего до конца со Средневековьем, он отмечает, что в *Новой философии* отчетливо виден яркий контраст между двумя различными менталитетами, противоположные оттенки которых проходят через всю работу. Один – веселый, или здоровый, другой более приглушенный, собранный, даже мрачный. Находя в работе множество противоречивых заявлений, он пишет: «Как не удивляться тому, что, похвалив доброе воздействие впечатлений, звуков и запахов или посоветовав искать новую любовь как средство от горя, ее автор срывается в уныние, говоря, что жизнь есть “трагедия” и “обман”. ... Как можно, воодушевившись радостью и здоровьем, рожденными любовью к детям, писать, что “мудрец не беспокоится о смерти детей и друзей, потому что ценность имеет только жизнь вечная”» [24, p. 122].

Признание двойного авторства, считает Руис Фернандес, «избавляет от необходимости примирять непримиримое, Аристотеля и Платона, или, говоря иными словами, науку и аскетику, тем более что в нынешнем состоянии сторонники как отца, так и дочери приводят в свою пользу веские аргументы» [24, p. 122]. Он считает, что Мигелю Сабуко могла принадлежать ее физиологическая и психосоматическая часть работы, в то время как Олива Сабуко была создателем присущей работе философской архитектуры, характерной для испанского Возрождения: христианской, сократической, эразмистской и неосточической.

По его мнению, работа всё же была написана рукой Оливы, именно за ее талант она заслужила от Лопе де Веги звание «десятой музы», а *Новая*

философия была названа «литературным чудом», одним из главных достоинств которого является предложенный синтез медицины и теологии [25]. Для него Олива – христианский философ-гуманист, синтезирующий христианскую культуру с классической, благодаря тому что ей удалось переосмыслить медицинские концепции своего отца и адаптировать их к своему аскетическому менталитету.

Основную «зацепку», ключ к решению вопроса о том, какая основная идея руководит автором *Новой философии*, Фернандес видит в следующем высказывании: «О мудрости я говорю вам, что вы можете быть счастливы без нее, достаточно и малого знания. Хватит этой небольшой книжки, труда Фрай Луиса де Гранады, “Тщетности” Эстеллы и *Contemptus mundi*⁶. Без других книг вы можете быть счастливы; делая остановки по жизни, созерцая свое существо, понимая себя, глядя на путь, по которому вы идете и куда собираетесь дойти, созерцая этот мир, его чудеса и конечную цель и читая понемногу каждый день эти книги; это хороший способ молитвы» [26, р. 200–201].

Фрай Луис де Гранада был отцом испанской мистики-аскетики, одного из самых выдающихся духовных явлений XVI в. Его влияние на Св. Терезу, Хуана де ла Крус, Луиса де Леон и других мистиков хорошо изучено. [7, р. 314–325; 22]. Он был самым читаемым автором в Испании и Латинской Америке, его книги были переведены в Европе и неоднократно издавались в течение XVI–XVII вв. Его *Книга молитвы и медитации* была самой продаваемой книгой XVI в. (только в 1554 г. она была издана 8 раз). Ее влияние во всех слоях общества было так велико, что, по словам современников, «девушки с кувшинами» носят его книгу под мышкой, а «зеленщицы читают ее, когда продают на рынке свой товар» [22]. Так что если он был духовным отцом золотого века, неудивительно, что он был им и для Оливы Сабуко. Это лишний раз подтверждает, что религиозный компонент – доминирующий элемент испанского Возрождения, и без понимания этого факта обойтись невозможно.

Если рассматривать *Новую философию* с точки зрения цитируемых источников, то мы увидим следующее. Наиболее цитируемый автор – Плиний, затем Платон, в то же время в *Новой философии* почти нет примеров из Библии. Ссылки и наглядные примеры из Плиния чаще всего используются как естественно-научная эмпирическая база. Многие исследователи указывали этот факт в качестве недостатка работы, отмечая, что все медицин-

⁶ Католический богословский трактат Фомы Кемпийского. Датой создания считается 1427 год. Иногда также называется 1417 год. Это первое руководство к духовной жизни движения «Нового благочестия», членом которого был Фома Кемпийский, Брат Диего де Эстелла (1521–1578) – испанский монах, францисканец, автор сочинений «О тщете мира» и «Сто благочестивейших размышлений о любви Бога». Луис де Гранада (1504–1588) – испанский богослов, монах-доминиканец, один из великих мистиков Испании.

ские утверждения Сабуко не доказываются самостоятельно, а подтверждаются пересказом историй из «Естественной истории». Если считать, что вдохновителем и автором медицинской части работы был отец, то, говоря о хорошем уровне его эрудиции, не стоит предъявлять претензии Мигелю в том, что он ей злоупотребляет. В XVI в. в Испании сосуществовали официальная и альтернативная медицина целителей и знахарок, издавалось множество книг обоих типов. Официальная медицина во многом была похожа на филологию, больше работающую с текстами, чем с людьми. В конце концов, он был не практикующим врачом, а всего лишь аптекарем⁷.

В то же время, переосмысливая и перефразируя слова из письма-посвящения, где говорится, что не нужно быть сведущим в медицине, чтобы сделать вывод о том, какой именно она с необходимостью должна быть, можно сказать, что автор выступает здесь как методолог: на деле демонстрирует то, как методология приводит к правильным выводам, которые рождаются из знаний о естественной природе и сущности самого предмета. Эту характеристику можно отнести как к отцу, так и к дочери. Возможно, мы имеем дело с коллективным творчеством и наблюдаем, как из общения (не просто внутрисемейного, а научного) двух различных менталитетов рождается новое, сложное, комплексное знание. На примере авторов *Новой философии* можно наблюдать, как в переходную эпоху Возрождения из противоречивых идей и направлений складывается и сочетается, казалось бы, несочетаемое.

В то же время с утверждением о «синтезе медицины и теологии» в духе *Medicina ancilla theologiae* согласиться трудно. Никто из Сабуко не был теологом; ни догматических, ни метафизических вопросов вероучения они не затрагивали⁸. Что же касается медицинской стороны вопроса, то вкладом в медицинскую науку и новшеством для своего времени считают идею о том, что поведением человека управляет мозг, который посредством нервов источает белую мозговую жидкость, а также идеи, предвосхищающие психосоматическую медицину. Есть все основания считать автором этих идей того, кто был бакалавром медицины и занимал официальную и уважаемую должность городского аптекаря, т. е. имел многолетнюю обширную практику.

Олива, оставаясь в сфере интересов и рассуждений моральной философии, находит эмпирическое подтверждение своих христианских убеждений и намерений, а имеющий медицинское образование отец своими

⁷ О том, какова была роль городского аптекаря в Алькарасе XVI в., см. [20].

⁸ Для сравнения упомянем Мигеля Сервета, который использовал свои медицинские познания в целях подтверждения и объяснения своих взглядов, касающихся догмата Св. Троицы [1, 27].

знаниями и наставлениями проводит ее по реальности современного им научного знания. В результате можно говорить об универсальном значении этой работы в качестве практического философского руководства: для каждого человека, для медика и для мудрого правителя, к которому обращается автор в эпиграфе, говоря, что «во времена мудрого правителя руководствуются добродетелью, а не слепой фортуной». Сквозным мотивом, повторяемым в разных главах, в различных контекстах, проходит мысль о том, что «мудрость есть самое большое украшение души», а «мудрость – это наука о вещах божественных, естественных и познании причин всех вещей: она добродетель и украшение человека, самая высокая и божественная из всех» [26, р. 194].

Рассуждения *Новой философии* преследуют цель довести до сознания как массового читателя, так и правящей элиты, что достижения предлагаемой новой медицинской науки предназначены для каждого человека, который может заболеть и умереть. В конечном счете гнев и досада (*enojo y pesar*) должны были бы «называться зловредной тварью, пожирающей человеческий род, пагубными врагами, топором и орудием смерти» [26, р. 89]. Ведь именно эти аффекты приводят к нарушениям работы мозга, к дисбалансу между душой и телом, а значит, к болезням и смерти. Первый шаг для борьбы с ними – знать и понимать этот факт. «Так мужчина или женщина только благодаря знанию и распознаванию этой твари освободится от нее, и когда она постучит в дверь, будет знать, зачем она пришла, не выпустит ее и защитится от нее» [26, р. 89]. Следующий шаг состоит в том, чтобы сказать себе: «я уже знаю тебя, злая тварь, и твои действия, и вред; я не стану твоей добычей, как те простакки, что не знали тебя раньше» [26, р. 90].

Так же как знание о пагубных аффектах является залогом избавления от них, так и знание о положительных аффектах и стремление к ним является средством для поддержания здоровья и жизни. Такими «двумя колоннами, или духовными подпорками, являются ожидание добра и радость; они обе имеют душу, вместилищем которой является мозг» [26, р. 198].

«Мудрый и разумный довольтвуется необходимым для жизни, не боится смерти и не тревожится о будущем ущербе, прошедшее не печалит его, и он истинно судит обо всем в этом мире, ... о Боге и о вечных вещах, и о смерти. ... Он наслаждается настоящим, без страха перед будущим и сожаления о прошедшем... Когда он сравнивает свою жизнь с жизнью глупца, он получает большое удовольствие и радость, когда видит ее такой отличной от других» [26, р. 198].

Мы видим, что главным заинтересованным субъектом определяется человек, чье физическое, эмоциональное и моральное здоровье представлялось залогом здоровья государства. В этом свете приведенное в начале ста-

ть обращение к королю не выглядит пустой формальностью, а представляет собой выражение заботы философа о судьбе государства. Достаточно вернуться к перечислению проблем, о которых трактует работа, чтобы убедиться в этом.

Заключение

Признание двойного авторства работы видится выражением междисциплинарного подхода к проблеме. Оно исходит из внутренней необходимости решения поставленной сложной задачи. В статье сделана попытка за внешним слоем привычных утверждений и документальных фактов увидеть и показать иные пласты культурно-исторической реальности, отодвинутые на дальний план, но представляющие собой один из существенных моментов, от которого мейнстрим так называемой европейской рациональности столетиями отворачивался, походя присваивая себе чужие открытия и достижения. Чтобы понять прошлое, последующим поколениям приходится обнаруживать и расшифровывать следы, оставленные предшественниками в материальной и духовной сферах культуры. Каким же предстает перед нами культурный и научно-исторический процесс, если из него, нарушая все причинно-следственные связи и отношения, выбрасываются гигантские пласты реальности? Вольно или невольно мы вынуждаем самих себя разгадывать загадки, ответы на которые утрачиваются с течением времени, и тем самым затрудняем себе понимание прошлого, а значит, и настоящего, и будущего.

Обсуждаемый в статье конкретный пример можно назвать «рукотворной» загадкой. Признания непосредственных участников этой истории не помогают разрешить неопределенность авторства, несмотря на юридически удостоверенную подлинность сохранившихся документов. Неясность и неоднозначность предполагаемых мотивов заставляет сомневаться в правдивости этих заявлений и выдвигать объяснения, полагаясь на собственное воображение и те подсказки, которые при тщательном изучении может дать уже сам текст и встраивание его содержания и смысла в культурно-интеллектуальный контекст эпохи золотого века испанской культуры. Исторически авторами *Новой философии* последовательно назывались два человека. Стоит на мгновение отвлечься от привычной очевидности этого факта и непредвзято прочесть книгу, и мы увидим пересекающиеся, взаимодействующие потоки двух направлений мысли: христианско-гуманистического (Оливы) и естественно-научного (Мигеля). И тогда все «внутрисемейные разборки», связанные скорее всего с финансовой стороной дела, т. е. с «продажей рукописи», отходят на второй план. Анализируемая с позиций двойного авторства работа обретает новый, более глубокий смысл, в ней открываются новые пласты для исследования.

Потянув за, казалось бы, малозначимую ниточку ставящегося под сомнение формального авторства текста, изданного 435 лет назад, через содержательно-смысловой анализ этого философско-медицинского трактата можно обнаружить ключевые точки перехода на новую цивилизационную доминанту, центральной категорией которой неизменно оказывается Человек.

В *Новой философии* обнаруживаются многочисленные точки пересечения повседневной заботы о человеке, поиска истинных научных знаний о его анатомии и физиологии и заботы о его морально-духовном состоянии, воспитании и образовании. Отправленные на периферию идеи и научные открытия могут «выстрелить» в любое время [4]. «Каждый исторический момент имеет свой собственный гуманизм, исходя из которого могут быть высвечены новые перспективы гуманистических устремлений, идущие из прошлого» [21, р. 143]. Поражает, что испанские мыслители того времени, призывая действовать во благо человека, смогли интуитивно обозначить путь, ведущий во внутренние миры человека. «То, что мы хотим подчеркнуть, – это, ни больше, ни меньше, метафизическая сторона природы, в которой человек занимает первостепенное место, но всегда внутри него, никогда вне и тем более против» [26, р. 18]. Их объединяет общая установка: признание возможности трансформации собственной жизни на основе понимания природы человека и его способностей, а также активная деятельностная позиция – «начни с себя» и «познай самого себя», предполагающая личное участие и работу каждого над своим внутренним миром и поведением.

Историю с авторством *Новой философии* можно расценивать как мистификацию, «ребус», разгадывая который можно приблизиться к пониманию заложенного в ней послания. Что это послание есть, открыто заявлено уже в предисловии. Оно обращено не только к современникам, но и к грядущим поколениям: «*И тот, кто не сможет ее понять и принять, пускай оставит это для тех, кто грядет после них*».

В чем наверняка можно согласиться с Руисом Фернандесом, так это с утверждением, повторенным им за Ортегой-и-Гассетом, что «ни одна научная проблема никогда не была решена окончательно. И *Новая философия* – это научная проблема» [25, р. 138].

Первое издание *Новой философии* предвосхищают два сонета, посвященных донье Оливе. Некий Хуан де Сотомайор, житель Алькараса, вне всякого сомнения лично знакомый с доньей Оливой, восхваляет автора и ее работу: «*Олива добродетели и красоты / Украшенная мудростью и остроумием / Олива, давшая науку, была во всем отмечена / Загадкой вечной высшей благодати: Олива с головы до ног / Украшенная тысячью божественных даров / Олива, увековеченная навсегда / Оставила свою нам славу и величие. / Олива, в пепел превращенная /*

II в голову перенесенная, предсказывает нам, / Что вышли мы из пепла, в нем же и пребудем: / Зато прекрасная и просветленная Олива / В своей дает нам книге знак и доверяет / Секреты, о которых мы, мужи, не знаем» (перевод мой. – М. БА).

Вероятно, эти строки не дань моде и не литературное украшение. Можно предположить, а после знакомства в самой работой убедиться, что за словами, превозносящими не просто автора, а автора – женщину, кроется подсказка, ключ к разгадке ее действительно необычного, сложномного-сложного содержания.

Хочется верить, что прописанное доктором Сабучо (неважно, Оливой или Мигелем) лекарство: «ожидание добра» и «надежда не хорошее будущее» – принесет пользу.

Литература

1. Бургете Аяла М.Р. Антропологический оптимизм Мигеля Сервета // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 54, № 4. – С. 136–149.
2. Плиний Старший. Естественная история. Кн. 8 / пер. Ю.И. Шабага. – URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/08shab.htm (дата обращения: 25.11.2022).
3. Попова Г.А. Мадрид в Древности и Средневековье: очерк истории. – СПб.: Наука, 2018. – 207 с.
4. Степин В.С. История науки как наука. Введение // Степин В.С., Сточик А.М., Затравкин С.Н. История и философия медицины. Научные революции XII–XIX веков. – М.: Академический проект, 2017. – С. 5–18.
5. Томас Х. Подъем Испанской империи. Реки золота. – М.: АСТ, 2015. – 720 с.
6. Уарте Х. Исследование способностей к наукам / пер. с исп. яз. и коммент. А.И. Рубина. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 320 с.
7. Abellán J.L. Historia crítica del pensamiento español. La Edad de Oro. Siglo XVI. – Madrid: Espasa-Calpe, 1979. – 781 p.
8. Barbone S. Oliva Sabuco and the matter of the matter // Society and Politics. – 2015. – Vol. 9, N 1. – P. 25–37.
9. Bullón E. Los precursores españoles de Bacon y Descartes. – Salamanca, 1905. – 253 p. – (De los orígenes de la filosofía moderna).
10. García-Posada Rodríguez C. El cambio de autoridad en la Nueva filosofía de la naturaleza del hombre (1587): la plasmación literaria de un afán reformador // Studia Aurea. – 2021. – Vol. 15. – P. 255–294. – DOI: 10.5565/rev/studiaaurea.420.
11. González R. El enigma Sabuco. – Albacete, 2008. – 276 p.
12. Guardia J.M. La Historia de la Filosofía en España: Traducido por José Andrés Fernández Leostpara el Proyecto Filosofía en español, diciembre 2006 // Revue Philosophique de la France et de l'Étranger. – París, 1890. – Т. 29. – P. 471–490.
13. Marco é Hidalgo J. Biografía de doña Oliva de Sabuco. – Madrid, 1900. – 91 p.
14. Marco é Hidalgo, Jose. Doña Oliva de Sabuco no fue escritora // Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos. – 1903. – Vol. 7. – P. 1–13.

15. *Menéndez Pelayo M.* De los orígenes del criticismo y el escepticismo y especialmente de los precursores españoles de Kant // *Menéndez Pelayo M.* Ensayos de Crítica Filosófica. – Madrid: C.S.I.C., 1948. – P. 182.
16. *Menéndez Pelayo M.* La ciencia española (Polémicas, Proyectos y Bibliografía). T. 1. – Madrid, 1887. – 331 p.
17. *Muñoz M.M.A.* Las pasiones del alma según Sabuco en su Nueva Filosofía de la Naturaleza del Hombre // *Imafronte. Revista de Historia del Arte.* – 2006. – N 18. – P. 7–18.
18. *Noreña C.G.* Juan Huarte's Naturalistic Humanism // *Journal of the History of Philosophy.* – 1972. – Vol. 10 (1). – P. 71–76.
19. *Pomata G.* Introduction // *Oliva Sabuco de Nantes Barrera. The True Medicine / ed. and transl. by G. Pomata.* – Toronto: Iter, 2010. – P. 1–84.
20. *Pretel Marín A.* Alcaraz en el siglo de Andrés de Vandelvira, el bachier Sabuco y el preceptor Abril (Cultura, sociedad, arquitectura y otras bellas artes en el Renacimiento). – Albacete: Instituto de Estudios Albacetenses “Don Juan Manuel”, 1999. – 460 p.
21. *Ramos S.* El perfil del hombre y la cultura en México. – México: UNAM, 1963. – 203 p.
22. *Rhodes E.* El Libro de la Oración como el “best seller” del Siglo de Oro // *Actas del X Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas, Barcelona, 1989.* – Barcelona: PPU, 1992. – Vol. 1. – P. 525–532.
23. *Rivero Rodríguez M.* La España de Don Quijote: Un viaje al Siglo de Oro. – Madrid, Alianza Editorial, 2005. – 494 p.
24. *Ruiz Fernández J.* La influencia de Fray Luis de Granada en Oliva Sabuco // *Filosofías del sur. Actas de las XI Jornadas Internacionales de la Asociación de Hispanismo Filosófico.* – Madrid: Universidad de Granada, 2015. – P. 112–131. – ISBN 978-84-606-6474-1.
25. *Ruiz Fernández J.* La Nueva Filosofía de Oliva y Miguel Sabuco // *Ensayos: Revista de la Facultad de Educación de Albacete.* – 2012. – N 27. – P. 121–141.
26. *Sabuco de Nantes Barrera Oliva.* Nueva filosofía de la naturaleza del hombre y otros escritos / Ed. De Atilano Martínez Torne. – Madrid: Editora nacional, 1981. – 297 p.
27. *Servet M.* Obras completas. In 6 vols / .
28. *Solana M.* Historia de la Filosofía Española: Época del Renacimiento. (Siglo XVI). T. 1. – Madrid: Real Academia de Ciencias Exactas, Físicas y Naturales, 1941. – 716 p.
29. *Vintró M.C., Waithe M.E.* ¿Fué Oliva o Fué Miguel? Reconciderando el caso Sabuco // *Boletín del Instituto del Investigaciones Bibliográficas.* – 2000. – Vol. 5, N 1–2. – P. 11–37.

Статья поступила в редакцию 24.07.2022.

Статья прошла рецензирование 10.08.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-215-235

UNOBVIOUS EVIDENCE. FROM THE MYSTERY OF AUTHORSHIP TO THE CLARIFICATION OF MEANING

Burgete Ayala, Marina,*Research Fellow**Institute of Philosophy, RAS,**12/1, Goncharnaya Street, Moscow, 109240, Russian Federation*

ORCID: 0000-0001-7741-9983

Scopus Author ID: 57200338686

SPIN-code: (RSCD): 4270-8728

AuthorID (RSCD): 183335

ResearcherID J-6575-2018

burguete@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a specific ‘riddle’ – the authorship of the work published in 1587 in Madrid: “New Philosophy of Human Nature. *Neither Known to nor Attained by the Great Ancient Philosophers, Which Will Improve Human Life and Health*”. The author of the work - Oliva Sabuco - under this name it became known, and has been repeatedly reprinted. The innovative idea of the work consisted in the statement that a person, having understood his nature, will be able to find out the natural reasons why he lives and dies, or is ill and will be able to avoid an early or painful death and live happily until he reaches a natural, pain-free death from old age. Sabuco’s proposed physiological justification of the dependence of human health on feelings, emotions and passions correlates with the methodological direction of modern medicine focused on psychosomatics. In 1903 archival documents were found and made public, according to which the author is not Oliva Sabuco, but her father, Miguel Sabuco. For more than a hundred years the dispute about the authorship of this work has been going on. The semantic and content analysis of the text and its correlation with the reconstructed cultural and temporal reality allows us to solve the question in a new way not only about its creator, but also provides material for generalizations of a philosophical nature. The return to the historical-philosophical and historical-scientific circulation of the ideas and discoveries of many forgotten thinkers will help in debunking some ‘obvious’, familiar truths and facts that have turned into prejudices of scientific and mass consciousness.

Keywords: Spanish philosophy, Golden Age, history of medicine, psychosomatics, human nature, affect, nosce te ipsum, Oliva Sabuco, Miguel Sabuco.

Bibliographic description for citation:

Burgete Ayala M. Unobvious Evidence. From the Mystery of Authorship to the Clarification of Meaning. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 4, pt. 1, pp. 215–235. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-215-235.

References

1. Burgete Ayala M.R. Antropologicheskii optimizm Migelya Serveta [Miguel Servet's Anthropological Optimism]. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*, 2017, vol. 54, no. 4, pp. 136–149.
2. Pliny the Elder. *Estestvennaya istoriya*. Kn. 8 [Natural history. Bk. 8]. Ed. by Yu.I. Shabaga. (In Russian). Available at: http://annales.info/ant_lit/plinius/08shab.htm (accessed 25.11.2022).
3. Popova G.A. *Madrid v Drevnosti i Srednevekov'e: ocherk istorii* [Madrid in Antiquity and the Middle Ages. An outline of history.] St. Petersburg, Nauka Publ., 2018. 207 p.
4. Stepin V.S. Istoriya nauki kak nauka. Vvedenie [The history of science as a science. Introduction]. Stepin V.S., Stochik A.M., Zatravkin S.N. *Istoriya i filosofiya meditsiny. Nauchnye revolyutsii XII–XIX vekov* [History and philosophy of medicine. Scientific revolutions of the XII–XIX centuries]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2017, pp. 5–18.
5. Thomas H. *Rivers of Gold: The Rise of the Spanish Empire*. Wylie Agency (UK) Ltd., 2003 (Russ. ed.: Tomas Kh. *Pod'em Ispanskoi imperii. Reki zolota*. Moscow, AST Publ., 2015. 720 p.).
6. Huarte J. *Issledovanie sposobnostei k naukam* [Research of abilities for sciences]. Moscow, AN USSR, 1960. 320 p. (In Russian).
7. Abellán J.L. *Historia crítica del pensamiento español. La Edad de Oro. Siglo XVI*. Madrid, Espasa-Calpe, 1979. 781 p.
8. Barbone S. Oliva Sabuco and the matter of the matter. *Society and Politics*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 25–37.
9. Bullón E. *Los precursores españoles de Bacon y Descartes. De los orígenes de la filosofía moderna*. Salamanca, 1905. 253 p.
10. García-Posada Rodríguez C. El cambio de autoridad en la Nueva filosofía de la naturaleza del hombre (1587): la plasmación literaria de un afán reformador. *Studia Aurea*, 2021, vol. 15, pp. 255–294. DOI: 10.5565/rev/studiaaurea.420.
11. González R. *El enigma Sabuco*. Albacete, 2008. 276 p.
12. Guardia J.M. La Historia de la Filosofía en España: Traducido por José Andrés Fernández Leostpara el Proyecto Filosofía en español, diciembre 2006. *Revue Philosophique de la France et de l'Etranger*. París, 1890, vol. 29, pp. 471–490.
13. Marco é Hidalgo J. *Biografía de doña Oliva de Sabuco*. Madrid, 1900. 91 p.
14. Marco é Hidalgo J. Doña Oliva de Sabuco no fue escritora. *Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos*, 1903, vol. 7, pp. 1–13.
15. Menéndez Pelayo M. De los orígenes del criticismo y el escepticismo y especialmente de los precursores españoles de Kant. Menéndez Pelayo M. *Ensayos de Critica Filosofica*. Madrid, C.S.I.C., 1948, p. 182.
16. Menéndez Pelayo M. *La ciencia española (Polémicas, Proyectos y Bibliografía)*. Vol. 1. Madrid, 1887. 331 p.
17. Muñoz M.M.A. Las pasiones del alma según Sabuco en su Nueva Filosofía de la Naturaleza del Hombre. *Imafronte. Revista de Historia del Arte*, 2006, no. 18, pp. 7–18.

18. Noreña C.G. Juan Huarte's Naturalistic Humanism. *Journal of the History of Philosophy*, 1972, vol. 10 (1), pp. 71–76.
19. Pomata G. Introduction. Oliva Sabuco de Nantes Barrera. *The True Medicine*. Ed. and transl. by G. Pomata. Toronto, Iter, 2010, pp. 1–84.
20. Pretel Marín A. *Alcaraz en el siglo de Andrés de Vandelvira, el bachier Sabuco y el preceptor Abril (Cultura, sociedad, arquitectura y otras bellas artes en el Renacimiento)*. Albacete, Instituto de Estudios Albacetenses “Don Juan Manuel”, 1999. 460 p.
21. Ramos S. *El perfil del hombre y la cultura en México*. México, UNAM, 1963. 203 p.
22. Rhodes E. El Libro de la Oración como el “best seller” del Siglo de Oro. *Actas del X Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas, Barcelona, 1989*. Vol. 1. Barcelona, PPU, 1992, pp. 525–532.
23. Rivero Rodríguez M. *La España de Don Quijote: Un viaje al Siglo de Oro*. Madrid, Alianza Editorial, 2005. 494 p.
24. Ruiz Fernández J. La influencia de Fray Luis de Granada en Oliva Sabuco. *Filosofías del sur. Actas de las XI Jornadas Internacionales de la Asociación de Hispanismo Filosófico*. Madrid, Universidad de Granada, 2015, pp. 112–131. ISBN 978-84-606-6474-1.
25. Ruiz Fernández J. La Nueva Filosofía de Oliva y Miguel Sabuco. *Ensayos: Revista de la Facultad de Educación de Albacete*, 2012, no. 27, pp. 121–141.
26. Sabuco de Nantes Barrera O. *Nueva filosofía de la naturaleza del hombre y otros escritos*. Ed. De Atilano Martínez Torne. Madrid, Editora nacional, 1981. 297 p.
27. Servet M. *Obras completas*. In 6 vols..
28. Solana M. *Historia de la Filosofía Española: Época del Renacimiento. (Siglo XVI)*. T. 1. Madrid, Real Academia de Ciencias Exactas, Físicas y Naturales, 1941. 716 p.
29. Vintrol M.C., Waithe M.E. ¿Fue Oliva o Fue Miguel? Reconsiderando el caso Sabuco. *Boletín del Instituto del Investigaciones Bibliográficas*, 2000, vol. 5, no. 1–2, pp. 11–37.

The article was received on 24.07.2022.

The article was reviewed on 10.08.2022.